

О.А. Мончаловский

**Литературное и политическое
Украинофильство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

О-11 **О.А. Мончаловский**
Литературное и политическое Укранинофильство / О.А. Мончаловский – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 192 с.

ISBN 978-5-458-24064-2

ISBN 978-5-458-24064-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

обще-русскаго, и если древность языка, какъ и древность рода, что либо значить въ рангъ преимуществъ, то осмѣиваемый за свои „рубища“ якобы „говоръ“ стоитъ ближе къ родовой аристократіи языковъ, чѣмъ общерусскій, — настолько ближе и родовитѣе, насколько Рюриковичи родовитѣе обрусѣвшихъ татарскихъ князей“.

Въ доказательство мнимой отдѣльности малорусскаго языка отъ общерусскаго, Д. Л. Мордовцевъ насчиталъ цѣлое сонмище „выразителей духа“ малорусскаго народа. Это: „Шевченко, Котляревскій, Гулакъ-Артемовскій, Квитка-Основьяненко, Гребенка, Левко Боровиковскій, Амвросій Могила, Бодянскій, Стороженко, Костомаровъ, Кулишъ, Марко Вовчокъ, Щоголевъ, Глибовъ, Левицкій, Нечуй-Витеръ, Конисскій, Старицкій, Писаревскій, Петренко, Корсупъ, Руданскій, Номись, Кухаренко, Омельковичъ, Носъ, Гатцукъ, Оpatовичъ, къ которымъ примкнули позднѣйшіе: Кропивницкій, Карпенко-Карый, Франко, Леся Украинка, Чайченко, Олена Пчилка, Днипрова Чайка, Ганна Барвинокъ, Крымскій, Стешенко, Левенко, Кононенко, Александровъ, Людмила Старыцька, Самійленко, Билиловскій, Ружный, Вороный, Коржъ, Комаръ, Спилка, Чикаленко, Уманецъ и др.“

Возражая Д. Л. Мордовцеву, газета „Кіевлянинъ“ изъявила готовность согласиться съ нимъ, „что малорусскій языкъ способенъ къ развитію и совершенствованію, какъ способенъ къ этому сербскій, болгарскій и всякій другой языкъ, всякое другое нарѣчіе.

Съ этой точки зрѣнія можно даже не соглашаться съ вѣвскими „гелертерами“, назвавшими сербскій языкъ языкомъ свинопасовъ и волопасовъ, не соглашаться, хотя бы уже по одному тому, что всѣ народы на зарѣ своей исторіи были волопасами или свинопасами, и это нисколько не мѣшало имъ въ послѣдствіи благополучно и удачно подвизаться на поприщѣ лингвистическаго развитія.“

Но тутъ возникаетъ другой вопросъ: нужно ли вообще это развитіе малорусскаго нарѣчія, имѣетъ ли оно шансы на какой-либо успѣхъ? „Кіевлянинъ“ думаетъ, что оно совершенно не нужно, что въ немъ не представляется рѣшительно никакой надобности. Д. Л. Мордовцевъ ссылается на то, что двѣ - три генераціи болгаръ и сербовъ побѣдоносно пронесли свой языкъ черезъ всѣ препятствія и онъ сталъ теперь языкомъ культуры - языкомъ литературы, науки, парламента, дипломатіи. Д. Л. Мордовцевъ, повидимому, надѣется, что и малорусскому нарѣчію удастся достигнуть такихъ же самыхъ результатовъ. „Кіевлянинъ“, однако, увѣряетъ г. Мордовцева, что онъ жестоко заблуждается и что не только двумъ-тремъ, но и двадцати тремъ генераціямъ малороссовъ не удастся на этомъ поприщѣ сдѣлать ничего побѣдоноснаго и по очень простой причинѣ: все это уже сдѣлано обще-русскимъ языкомъ, хотя г. Мордовцевъ на генеалогическомъ древѣ лингвистики ставитъ его съ отвагою, которая конечно не повредитъ этому „языку

великаго народа“—какъ вѣрилъ Тургеневъ, — ниже малорусскаго и приравниваетъ къ разряду обрусѣвшихъ татарскихъ князей. Между тѣмъ, и малорусскому языку принадлежитъ, какъ всякому извѣстно и какъ нарочно забываетъ г. Мордовцевъ, своя доля участія въ созданіи нынѣшняго общерусскаго языка. По справедливому указанію „Кіевлянина“, главнѣйшими сотрудниками Петра I на поприщѣ научной, литературной и отчасти государственной дѣятельности были малороссы, питомцы Кіевской академіи; ужъ, конечно, они не могли не принести своей лепты въ сокровищницу общерусскаго языка, не могли не оказать на него вліянія особенностями своей южно-русской природы, своего южно-русскаго духа. И это участіе малороссовъ въ общерусской лингвистической работѣ продолжалось и послѣ Петра, продолжается и по настоящее время: достаточно вспомнить Гоголя, Костомарова и, пожалуй, самого г. Мордовцева, который свои романы пишетъ по-русски, а не по-малорусски. „Кіевлянинъ“, вообще, рѣшительно отвѣчаетъ: „нѣтъ“ — на вопросъ: есть ли какая-либо надобность въ развитіи и усовершенствованіи малорусскаго нарчія, въ превращеніи его въ языкъ литературный и научный, когда у насъ уже есть готовый литературный общерусскій языкъ.

„Такія попытки, — замѣчаетъ „Кіевлянинъ“, — всегда будутъ носить характеръ праздной затѣи, такъ какъ онѣ противрѣчатъ историческому ходу вещей. Вѣдь

гг. Мордовцевы и единомышленные имъ поборники самостоятельности малорусскаго языка не могутъ сказать жизни: остановись и подожди, пока мы разработаемъ малорусскій языкъ и превратимъ его въ орудіе культуры. Жизнь не остановится и будетъ продолжать свой естественный историческій ходъ, а въ этомъ ходѣ наблюдается ежедневное, ежечасное, ежеминутное общеніе между собою милліоновъ великороссовъ и малороссовъ, при чемъ орудіемъ такого общенія является могучій, достигшій высокой степени развитія языкъ, языкъ Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Тургенева.“

„Новое Время“ прибавило къ приведеннымъ замѣчаніямъ „Кіевлянина“ отъ себя слѣдующее: „Никакихъ рѣшительно препятствій и стѣсненій малорусскому языку населенія Полтавской, Харьковской, Черниговской, Кіевской и др. губерній въ дѣйствительной русской жизни, а не въ воображеніи г. Мордовцева и комп, не ставится. Никто никому и нигдѣ въ Россіи по-малорусски говорить не мѣшаетъ и не запрещаетъ. Однѣ безчисленныя малоросскіе трупы, и въ столицахъ заставляющія вспоминать превосходное замѣчаніе Гоголя, что канчуки въ большомъ количествѣ вещь нестерпимая, — живое тому свидѣтельство. Но гг. Мордовцевы хотя и не говорятъ этого, имѣютъ въ виду одно препятствіе: неразрѣшеніе газетъ и журналовъ на ихъ нарѣчій, весьма мало похожемъ, кстати, на дѣйствительный языкъ малоросскіаго сельскаго населенія. Да, это пре-

пятствіе есть и должно быть, въ культурныхъ и государственныхъ задачахъ Россіи. Въ рукахъ галицкихъ поляковъ, малорусскій жаргонъ Кулиша, Барвинскаго и комп. — орудіе разъединенія русскаго народа. Не будемъ же мы такъ простодушны, чтобы самимъ прилагать свои руки къ подобному разъединенію. Это неясно только развѣ г. Мордовцеву, да Лесѣ Украинкѣ, да Оленѣ Пчилкѣ, да Носу, да Нечуй-Витру, Коржу, Комарю и Вороному, но совершенно ясно было Гоголю: вотъ имя, которое хоронить всѣ лингвистическія затѣи украинофиловъ.“

Въ отвѣтъ на оговариваемую статью Д. Л. Мордовцева напечаталъ В. С. Драгомірецькій, галичанинъ, живущій съ дѣтства въ Россіи, въ тѣхъ-же „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (н-рѣ 100) поясненіе, въ которомъ представилъ стремленіе русской партіи въ Галичинѣ къ изученію русскаго литературнаго языка и къ сближенію мѣстной литературы къ общерусской. Выходя изъ единственно разумной точки зрѣнія, что литературный языкъ долженъ быть одинъ для велико-, мало- и бѣлороссовъ, что, однако, рѣшительно не умаляло бы значенія областныхъ нарѣчій, необходимыхъ, какъ въ настоящее время въ Галичинѣ, для домашняго обихода, В. С. Драгомірецькій заключилъ свою статью слѣдующими словами:

„Въ Галиціи можно и слѣдуетъ поддерживать одинъ только общерусскій литературный языкъ, который распространяется тамъ все болѣе и болѣе и который при

нынѣшнихъ роковыхъ условіяхъ русскаго Прикарпатья единственно можетъ сохранить его для всего русскаго міра“.

Статья В. С. Драгомірецаго, написанная совершенно безпристрастно и вѣрно представляющая дѣятельность и стремленіе русской партіи въ Галичинѣ, вызвала со стороны г. Осипа Маковея, бывшаго редактора украинофильско - правительственной „Буковины“ въ Черновцахъ, нынѣ сотрудника „Наукового Вістника“, издаваемого Обществомъ Т. Шевченка во Львовѣ, ожесточенное возраженіе, въ которомъ авторъ съ задоромъ, свойственнымъ всѣмъ литературно-національнымъ сепаратистамъ, старается осмѣять всю полувѣковую дѣятельность русской партіи въ Галичинѣ, силится доказать беспочвенность ея стремленій, называетъ всѣхъ сторонниковъ русской партіи „противниками прогресса“ и „ренегатами“, — однимъ словомъ, сыплеть всѣми тѣми аргументами, которые такъ часто можно встрѣтить въ галицкихъ изданіяхъ, польскихъ и малорусскихъ съ украинофильскою и полонофильскою тенденціею. Впрочемъ трудно передать своими словами или въ содержаніи пошлость письма г. Маковея, по этому мы повторимъ его дословно такъ, какъ оно было напечатано въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ н-рѣ 144.

„Письмо изъ Львова. (Къ вопросу о малорусскомъ языкѣ въ Галичинѣ)*).

*) Редакція „С.-Петерт. Вѣд.“ сочла отвѣтнымъ сдѣлать отъ себя къ письму г. Маковея

Кому изъ галицкихъ малороссовъ, не отказавшихся отъ своей народности, довелось прочесть письмо г. В. Драгомірецакаго

слѣдующее примѣчаніе: „Печатаемъ это чрезвычайное письмо (одного виднаго галицкаго публициста) во всей его рѣзкой откровенной формѣ, потому что относительно галичанъ и Галиціи, относительно степени тамошнихъ симпатій къ Россіи многіе у насъ судятъ на основаніи иллюзій, навѣваемыхъ выходцами изъ этого старорусскаго края. Самообманъ же въ такой области всегда печаленъ.“ — Галицкимъ читателямъ, у которыхъ навѣрно вызоветъ недоумѣніе то обстоятельство, что письмо г. Маковея, явно враждебное русской мысли и единству русскаго народа, редакція русской газеты не только напечатала безъ оговорокъ, но еще снабдила отъ себя приведеннымъ примѣчаніемъ, мы должны пояснить значеніе „С. Петербургскихъ Вѣдомостей.“ Въ 1895 году мы имѣли случайность читать письмо редактора-издателя „С.-П. Вѣдомостей“, кн. Э. Э. Ухтомскаго, къ одному изъ галицко-русскихъ публицистовъ, живущему въ Вѣнѣ. Кн. Ухтомскій предлагалъ ему мѣсто корреспондента и писалъ что будетъ вести „С.-П. Вѣдомости“ въ „духѣ Аксакова и Каткова“. Не знаемъ почему, но духъ „С.-П. Вѣдомостей“ такъ далекъ отъ духа Аксакова и Каткова, „елико отстоятъ востоцы отъ западъ.“ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ — газета, повидимому либеральная. У русскихъ закордонныхъ публицистовъ, за малыми исключеніями, замѣтна какая-то неохота, если не другая причина, къ болѣе подробному изученію западно-славян-

въ редакціи „Спб. Вѣд.“, помѣщенное въ Н-рѣ 100 (14 апрѣля сего года), — того, конечно, непріятно поразила тенденціоз-

скихъ земель и Червонной Руси съ Угорскою Русью и Буковиною. Особенно это замѣтно у такъ называемыхъ „либераловъ“, которые или относятся къ западно-славянскимъ землямъ и зарубежной Руси совсѣмъ отрицательно, или повторяютъ о нихъ взгляды польскихъ, нѣмецкихъ, мадьярскихъ, французскихъ и др. газетъ. Изъ этого выходитъ, что — какъ уже замѣтилъ М. Драгомановъ въ книжкѣ „Историческая Польша и великорусская демократія“ (Женева, 1881) — „русскіе, когда говорятъ о западныхъ славянахъ, то рассуждаютъ о чехахъ, какъ нѣмцы, о хорватахъ, какъ мадьяры, о болгарахъ, какъ греки и даже какъ турки“. „Сытый голоднаго не понимаетъ.“ Кромѣ этого въ русскихъ либеральныхъ газетахъ видно, что тамъ пишутъ поляки, армяне, нѣмцы, жидаы, но русскихъ не видно. Это вообще, а что касается „С.-П. Вѣдомостей“, то мы неразъ съ удивленіемъ встрѣчали въ этой газетѣ статьи, въ которыхъ поляки, и то сторонники возсозданія „ягеллонской Польши“, особенно во время эры „примиренія“, и армяне, сторонники армянскаго сепаратизма, „ничто-же сумняшеса“ выражали свои сепаратистскія стремленія. Неудивительно, поэтому, что и г. Маковей нашель тамъ мѣсто для своего письма. Къ подобнаго рода органамъ русской закордонной печати какъ нельзя лучше подходятъ слова Чернышевскаго о „наивности заблужденія, что одного патріотическаго чувства безъ политическаго образованія и такта достаточ-

ность его. Въ самомъ дѣлѣ, „блаженни вѣрующіе“ въ Россіи, будто потребуется работа въ теченіе всего нѣсколькихъ лѣтъ... и русская рѣчь будетъ раздаваться въ Галичинѣ такъ же, какъ въ Петербургѣ. Можетъ быть, кому и на руку такое одурачиваніе русскихъ читателей; быть можетъ, иные довольны, если ихъ такимъ образомъ надуваютъ. Однако, да позволено будетъ усомниться въ томъ, чтобы невѣрное изображеніе жизни галицкихъ малороссовъ было полезно русскому обществу. Нужно сознаться, что великороссамъ трудно имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о положеніи вещей въ Галичинѣ, такъ какъ изъ Австріи въ Россію допускаются лишь изданія партіи, къ которой принадлежитъ г. Драгомірецькій, доступъ же малорусскимъ изданіямъ изъ Австріи въ Россію совсѣмъ возбраненъ. Вотъ почему противники малорусскаго языка позволяютъ себѣ писать по этому вопросу все, что имъ на умъ взбредеть.

Въ силу вышесказаннаго позвольте мнѣ, малорусскому публицисту изъ Галичины, сдѣлать нѣсколько замѣчаній на письмо г. Драгомірецькаго — на основаніи принципа: *Audiatur et altera pars!*

Въ этомъ году австрійскіе малороссы празднуютъ столѣтній юбилей появленія „Энеиды“ Котляревскаго, первой книжки

но для того, чтобы стать полезными для народа предводителями“; этого такъ мало, какъ мало любви къ человѣку, чтобы лечить его, не зная медицины. — Прим. автора.

на чистомъ малорусскомъ языкѣ. Этотъ годъ малороссы считаютъ началомъ эпохи своего національнаго возрожденія. Такимъ образомъ, малорусская литература — далеко не новая „выдумка“, такъ какъ существуетъ уже 100 лѣтъ при невозможныхъ для нея условіяхъ въ Россіи и болѣе легкихъ въ Австріи.

Много разъ осуждаемая на смерть людьми, не имѣющими отношенія къ наукѣ (большая часть ученыхъ признаетъ за ней право на существованіе), она продолжаетъ развиваться наперекоръ всякому доктринерству — искреннему и лукавому.

Со стороны ученыхъ не было доказательствъ въ пользу неспособности малорусскаго языка и литературы къ развитію; но ложно понятый патріотизмъ, — будто бы, для націи имѣетъ больше значенія элементъ количественный, чѣмъ качественный, — придумалъ разнаго рода стѣсненія для малорусскаго языка и литературы, и, вотъ, эта литература уже сто лѣтъ подвергается угнетенію такъ, какъ никакая иная литература во всемъ мірѣ.

Въ 1837 году Маркіанъ Шашкевичъ поставилъ вопросъ малорусскаго языка въ Галичинѣ такъ же ясно, какъ Котляревскій въ Россіи въ 1798 году. Уже въ 1848 году, когда въ Австріи установлена была конституція и уничтожено крѣпостное право, галицкіе малороссы выступили на арену политической дѣятельности, какъ самостоятельный малорусскій народъ. Но приблизительно въ то же самое время славя-